

Афганское руководство на всякий случай истребляло всех, кого подозревало в «связи с Москвой» — в ущерб делу

«Герой»

Весной 1983 г. родные и близкие провожали меня на войну. Я был молодым, самоуверенным капитаном КГБ, только что окончившим курсы спецназа в подмосковной Балашихе и шестимесячную специализацию по разведработе в Афганистане. Помимо этого, два месяца нас интенсивно натаскивали на слаженность действий в составе «группы захвата»: как нам объясняли — для показа новому председателю КГБ Федорчуку. Так что у меня были все основания жаждать «подвигов и славы»; руки так и чесались ввязаться в какую-нибудь заваруху посерьезнее.

Воинственная бабушка Жамал размахивала клюкой: «Будь храбрецом, не осрами честь отцов!» Мама, украдкой утирая слезы, замесила ночью тесто и испекла маленькую лепешечку. Утром она дала мне откусить от нее, а остальное повесила на шнурке в укромном месте: «Доешь, когда вернешься, сынок!»

Отец-учитель, человек сугубо мирный, не нюхавший порошу в прошлую войну благодаря «брони», робко попросил: «Не проливай, пожалуйста а, крови, ни своей, ни чужой...»

Молодежь смотрела разинув рты, с завистью и восхищением. Черт возьми, да после таких проводов надо вернуться минимум со звездой Героя!

Опальная разведгруппа

Автор: Подполковник запаса Эркебек Абдулаев
20.04.2011 12:52 -

